

УДК 343.225.3

С. А. Хорошилов

О СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ, ОТЯГЧАЮЩЕМ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

S. A. Khoroshilov

ON THE STATE OF INTOXICATION AS AN AGGRAVATING CIRCUMSTANCE FOR CRIMINAL PENALTY: DISPUTABLE ASPECTS OF THE LEGISLATIVE DECISION

В статье осуществлен анализ совершения преступления в состоянии опьянения как обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, с приведением статистических данных, подтверждающих актуальность рассматриваемого вопроса. Произведена критическая оценка правовой и социальной обоснованности, необходимости и целесообразности введения данного признака в уголовное законодательство. Сформулирован вывод о незначительности степени влияния данного изменения уголовного закона на противодействие преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения.

Ключевые слова: преступление, состояние опьянения, наказание, обстоятельство, отягчающее наказание, индивидуализация и дифференциация уголовной ответственности.

The article presents the analysis of the crime committed in a state of intoxication as an aggravating circumstance for criminal penalties. The author also dwells on statistics confirming the relevance of the issue. The article considers critical assessment of the legal and social validity, necessity and appropriateness of the given feature in criminal law. Conclusions on the insignificance of the degree of influence of this change of the criminal law on crimes committed while intoxicated.

Keywords: crime, intoxication, punishment, aggravating circumstance, individualization and differentiation of criminal responsibility.

Федеральным законом от 21 октября 2013 года № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4] система обстоятельств, отягчающих наказание, дополнена новым видом — совершение преступления в состоянии опьянения. Это обстоятельство только условно можно назвать новым. Отечественному уголовному праву хорошо известен данный признак. Так, в п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. обстоятельством, отягчающим ответственность, признавалось совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. Однако в УК РФ 1996 г. это обстоятельство первоначально не нашло отражения по причине преобладания мнения разработчиков законопроекта об отсутствии влияния опьяне-

ния на характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

Особенностью современной нормы является закрепление рассматриваемого обстоятельства не в общем перечне, предусмотренном в ч. 1 ст. 63 УК РФ, а самостоятельно, в ч. 1¹ ст. 63 УК РФ. Это вызвано его условным характером, заключающимся в том, что судья (суд), назначающий наказание, по своему усмотрению может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения только в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Подобная оговорка была и в п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.: «Суд вправе, в зависимости от характера пре-

151

Уголовно-правовая
доктрина

ступления, не признать это обстоятельство отягчающим ответственность».

Общепризнанная оценка опьянения в качестве детерминанты преступности подтверждает достаточно четко выраженную социальную потребность в снижении уровня алкоголизации и наркотизации российского общества, в совершенствовании форм, средств и методов борьбы с преступностью и предотвращения преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Вместе с тем в силу отсутствия какой-либо единой, комплексной, поддерживаемой подавляющим большинством специалистов точки зрения по проблеме дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, законодательное решение о включении рассматриваемого признака в систему отягчающих наказание обстоятельств содержит ряд спорных моментов, основными из которых являются:

1. Правовая и социальная обоснованность включения состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание.

2. Необходимость и целесообразность закрепления состояния опьянения в качестве отягчающего признака.

3. Условия и особенности правоприменения данной нормы.

4. Влияние изменения уголовного закона на противодействие преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения.

Целью данной статьи является юридическая оценка указанных моментов.

Как известно, в науке уголовного права существуют три подхода к определению значения совершения преступления в состоянии опьянения для установления объема уголовной ответственности. Условно их можно обозначить как карательный, извинительный и нейтральный.

Закрепленный в уголовном законодательстве России до недавнего времени нейтральный подход означал привлечение лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, на общих основаниях без смягчения либо отягчения наказания.

Извинительный (оправдывающий) подход, характерный для некоторых зарубежных государств (например, Испания, Исландия, Македония) [10], означает признание состояния опьянения при совершении преступления признаком, смягчающим ответственность. Объясняется это тем, что лицо в обозначенном состоянии не способно в полной мере осознавать характер своего деяния либо контролировать свои эмоции и действия.

Карательный (обвинительный) подход направлен на ужесточение наказания за совершение преступления в состоянии опьянения. Именно этот подход получил развитие в современном российском законодательстве.

Законодатель при принятии такого решения руководствовался следующими доводами:

1) алкоголизм и наркомания негативно влияют на развитие общества и государства;

2) высокие алкоголизация и наркотизация российского общества выступают факторами роста преступности;

3) одной из мер, направленных на противодействие «пьяной» преступности, является ужесточение наказания за данный вид преступлений, что должно выполнить цель общей превенции [1];

4) ужесточение уголовного наказания за совершение преступления в состоянии опьянения согласуется с государственной концепцией борьбы с пьянством и наркоманией и соответствует уже имеющемуся правовому механизму, закрепленному в ч. 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с которой обстоятельством, отягчающим административную ответственность, признается совершение административного правонарушения в состоянии опьянения [7].

Первые два аргумента в пользу ужесточения наказания за совершение преступления в состоянии опьянения сомнений не вызывают.

За последние годы в России был принят ряд нормативных правовых, планируемых и декларативных актов, направленных на создание эффективной системы противодействия негативным социальным явлениям, создающим реальную угрозу развития российского общества, в которых подчеркивалась необходимость снижения алкоголизации и наркотизации населения России. Например, в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2009 года № 2128-р, подчеркивается, что в состоянии алкогольного опьянения ежегодно совершаются многочисленные преступления — убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, хулиганство, грабежи, разбои, угоны автотранспорта. Алкоголизм как один из факторов демографического и социаль-

ного кризиса в России представляет собой общенациональную угрозу на уровне личности, семьи, общества, государства. Целями реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации являются значительное снижение уровня потребления алкогольной продукции и повышение эффективности системы профилактики злоупотребления алкогольной продукцией [8].

В рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 06 марта 2013 года № 313-р, поставлена задача повышения эффективности профилактики правонарушений, которая заключается в разработке и принятии скоординированных предупредительных мер, направленных в том числе на снижение числа уголовно наказуемых деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Запланированы к реализации меры по профилактике правонарушений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения [9].

Официальная статистика, несмотря на свой «сглаживающий» характер, тем не менее демонстрирует не только ежегодно высокую долю преступлений, совершенных лицами в состоянии опьянения, но и очевидную негативную динамику увеличения количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Так, в 2013 году в России было расследовано 369 619 преступлений, совершенных в состоянии опьянения¹, что на 8,4% больше, чем в 2012 году (340 834) и составляет 30% от общего количества расследованных в 2013 году преступлений (1 238 251). Из них 341 034 преступления совершены в состоянии алкогольного, 28 338 — наркотического, 247 — токсического опьянения.

На территории Челябинской области в 2013 году было совершено 14 178 преступлений лицами, находившимися в состоянии опьянения, из них 13 606 преступлений совершены в состоянии

¹ Здесь и далее под расследованными преступлениями понимаются преступления, производство предварительного расследования по уголовным делам о которых окончено принятием процессуального решения о направлении дела в суд либо прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Употребление данного термина связано с особенностью статистического учета состояния опьянения при совершении преступления не в момент регистрации преступления, а по окончании предварительного расследования.

алкогольного опьянения, 578 — наркотического, 12 — токсического. Доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения, превышает 20% от общего количества преступлений, зарегистрированных на территории Челябинской области в 2013 году (67 693), и составляет 33% от всех расследованных преступлений за указанный период. Соотношение числа лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, с общим количеством лиц, совершивших преступление, еще значительнее. Из 30 212 лиц, совершивших преступления на территории Челябинской области в 2013 году, порядка 12 тыс. (или 39,7%) находились в состоянии опьянения.

Причем с каждым годом количество преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии опьянения, только увеличивается. Так, в 2010 году на территории Челябинской области было расследовано 10 737 преступлений, совершенных в состоянии опьянения, в 2011 — 12 010 (+11,9%), в 2012 — 12 927 (+7,6%). По сравнению с 2010 годом количество преступлений, совершенных на территории Челябинской области в состоянии опьянения, в 2013 увеличилось более чем на четверть (+ 26,7%). При этом общее количество ежегодно регистрируемых преступлений сократилось на 19,7% (с 84 258 в 2010 году до 67 693 в 2013 году).

Такие неутешительные результаты выглядят еще более удручающими на фоне постоянного внимания к этой проблеме со стороны органов внутренних дел. Успехи отдельных территориальных органов МВД России в данном направлении являются локальными. Предпринимаемые мерами общеорганизационного и профилактического характера решить вопрос снижения влияния фактора опьянения на преступность не удастся на протяжении достаточно продолжительного промежутка времени.

По официальному мнению представителей законодательного органа государственной власти в Российской Федерации, «принятый Государственной Думой Федеральный закон отвечает требованиям усиления ответственности за совершение правонарушений в состоянии опьянения...» [1].

Вместе с тем представляется весьма спорным довод о достижении цели общей превенции путем ужесточения наказания за совершение преступления в состоянии опьянения. Криминологическая наука давно и однозначно утверждает о минимальном влиянии (либо вообще об

отсутствии такового) ужесточения наказания на уровень и состояние преступности. Кроме того, это подтверждается и отрицательным опытом отечественного законодателя. Так, закрепление в УК РСФСР 1960 г. состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, и широкое его применение в правоприменительной практике никаким образом не сказалось на снижении алкоголизации общества и не смогло предотвратить совершение преступления в пьяном виде или уменьшить количество таких противоправных деяний.

Примером может служить и вызвавшее широкий научный резонанс дополнение ч. 1 ст. 63 УК пунктом «о», закрепившим в качестве отягчающего обстоятельства совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Как показывает ведомственная статистика, фактов совершения сотрудниками органов системы МВД России умышленных преступлений, в том числе общеуголовной направленности, меньше не становится.

Также неприемлемым в условиях совершенствования уголовного законодательства является сравнение норм о назначении уголовного наказания с положениями нормативных правовых актов других отраслей права.

В пояснительной записке к законопроекту по изменению ст. 63 УК РФ чуть ли не в качестве основного довода в пользу его принятия указывалось наличие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормы об отягчении наказания за совершение административного правонарушения в состоянии опьянения [7].

Вместе с тем, принимая решение фактически по аналогии, разработчики законопроекта не брали во внимание несоответствие значения уголовно-правовых и административно-правовых отношений, принципиальную и целевую разницу между уголовным и административным законодательством, отличие уголовного и административного процессов.

Кроме того, вызывают возражение технико-юридические аспекты закрепления состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Имеется в виду перечисление способов и средств приведения лица в состояние опьянения (употребление алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ). Хотя этот перечень и идентичен предусмотренному в ст. 23 УК РФ, вместе с тем он не соответствует терминологии, используемой как в самом

УК, так и в других нормативных правовых актах, а также представляется излишне конкретизированным. Так, в главе 25 УК, а также ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [5] наркотические средства упоминаются вместе с психотропными веществами, а также их аналогами. Легального определения одурманивающих веществ в законодательстве вообще не содержится. Кроме того, способ (кроме насильственного) и средства приведения лица в состояние опьянения вообще не имеют никакого правового значения, в подтверждение чего в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК, а также в ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК законодатель употребляет понятие «состояние опьянения» без указания на способы приведения в данное состояние.

Эти спорные аспекты имеют не только формальное значение, но и могут создавать трудности в правоприменительной деятельности при оценке влияния состояния опьянения на характер и степень общественной опасности преступления и, соответственно, на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности. Поэтому следует согласиться с мнением представителей Верховного Суда РФ, указавших в официальном отзыве на законопроект, что во всех нормах УК, включая проектную статью, должна использоваться единообразная и исключающая двоякое толкование терминология [6].

Отвечая на вопрос о целесообразности закрепления состояния опьянения в качестве отягчающего признака, следует заметить, что в соответствии со ст. 23 УК привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, осуществляется на общих основаниях. Это означает возможность применения к такому лицу всех предусмотренных УК положений о назначении уголовного наказания.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК при назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Опьянение, особенно если оно связано с такими негативными социальными явлениями, как пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, негативно характеризует человека, поэтому суд был вправе учитывать состояние опьянения при назначении наказания как оценку личности, что многократно подтверждается

судебной практикой. Например, Бугурусланский районный суд Оренбургской области в описательно-мотивировочной части приговора по обвинению Ю. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, указал, что преступление Ю. совершено в состоянии алкогольного опьянения, что отрицательно характеризует его как личность, и назначил ему наказание в виде лишения свободы [3].

Обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные в ч. 1 ст. 63 УК, признаются таковыми при назначении судом наказания в обязательном порядке, а согласно ч. 1¹ ст. 63 УК совершение преступления в состоянии опьянения может учитываться судом в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Эти условия практически дублируют положения ч. 3 ст. 60 УК и фактически приравнивают их к общим правилам назначения наказания.

Таким образом, напрашивается вывод, что состояние опьянения, даже без включения в УК в качестве отягчающего обстоятельства, могло быть учтено при определении вида и размера наказания.

К аналогичному выводу пришли и специалисты Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ: «Таким образом, суд может учесть вышеуказанные обстоятельства (состояние опьянения — *Примеч. авт.*) при назначении наказания и без внесения изменений в законодательство. Кроме того, нахождение лица в состоянии опьянения в силу ч. 3 ст. 60 УК РФ должно учитываться судом при оценке данных, характеризующих личность» [2].

И, наконец, последний вопрос, поставленный в рамках данной статьи, — влияние изменения уголовного закона на противодействие преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения.

Не вдаваясь в философские рассуждения относительно степени воздействия объема кары на противоправное поведение индивидуумов в обществе, следует ответить, что, скорее всего, такое влияние окажется минимальным.

Это связано, во-первых, с общим нигилистическим отношением российского общества к действующему законодательству, во-вторых, с уже имеющимися примерами неудачных попыток противодействия противоправному поведению подобным путем. И главное. Проблема

алкоголизации и наркотизации российского общества лежит не в плоскости уголовного права. С помощью мер государственного принуждения, в том числе при привлечении к уголовной ответственности, суд может способствовать излечению от алкоголизма и наркомании конкретных лиц, например, согласно ч. 5 ст. 73 УК при назначении условного осуждения суд может обязать лицо пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании и токсикомании. На основе характеристики личности преступника суд может избрать более строгий вид наказания, изолировав его от общества. Предупредить же совершение преступления в состоянии опьянения путем закрепления запретительной нормы представляется невозможным по ряду причин, к которым относятся несвоевременность правового воздействия, «случайность» совершения преступления в состоянии опьянения, отсутствие связи между причиной совершения преступления и состоянием опьянения, когда лицо в любом случае проигнорирует уголовно-правовой запрет.

Принятие данной нормы, как и многих последних нововведений в российском уголовном законодательстве, продиктовано скорее популизмом и политической конъюнктурой, нежели необходимостью, целесообразностью и соответствием правовым принципам.

Это отягчающее обстоятельство, несомненно, находит отражение в судебной практике. Но его применение не всегда обоснованно. И уж тем более само по себе оно не будет способствовать цели предупреждения совершения новых преступлений. Вместе с тем социально-экономические, общеправовые и организационные меры, направленные на минимизацию уровня алкоголизации и наркотизации общества, могут дать реальный положительный эффект в виде снижения уровня преступности. А предупреждению преступности может способствовать дополнение системы иных мер уголовно-правового характера принудительными и поощрительными мерами, рассчитанными на предупреждение рецидива у лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. В их число следует включить меры, стимулирующие лицо к прохождению курсов лечения от алкоголизма и наркомании, к полному или частичному отказу от употребления алкоголя и иных одурманивающих веществ.

References

1. Decision of the Committee on Constitutional Legislation, Legal and Judicial Issues, Development of Civil Society of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation as of 15.10.2013 No. 3.1-05/2846 on the federal law «On the amendments in the article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=112178>.
2. Decision of the Legal Administration of the Central Office of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation as of 27.05.2013 No. 2.2-1/2681 on draft federal law No. 244993-6 «On the amendments in the article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation» (to the first reading). URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Cassational ruling of Orenburg Regional Court as of 15.01.2013 on the case No. 22-53/2013(22-6089/2012). URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Federal law as of 21.10.2013 No. 270-FZ On the amendments in the article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2013, No. 43, Art. 5440. (In Russ.)
5. Federal law as of 08.01.1998 No.3-FZ On narcotic drugs and psychotropic substances. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 1998, No. 2, Art. 219. (In Russ.)
6. Official review of the Supreme Court of the Russian Federation as of 30.01.2013 No. 1-vs-374/13 on the federal law «On the amendments in the article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation». URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Explanation note to the federal law «On the amendments in the article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation». URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Decree of the Government of the Russian Federation as of 30.12.2009 No. 2128-r. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2010, No. 2, Art. 264. (In Russ.)
9. Decree of the Government of the Russian Federation as of 06.03.2013 No. 313-r. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2013, No. 11, Art. 1145. (In Russ.)
10. Tokarev O.Je. Sravnitel'no-pravovoj analiz ugolovnoj otvetstvennosti za sovershenie prestuplenija v sostojanii op'janenija v zakonodatel'stve inostrannyh gosudarstv [Comparative and Legal Analysis of Criminal Responsibility for Crimes Committed under the Influence of Drugs]. *Advokat*, 2008, No. 9, p. 20-21.

ХОРОШИЛОВ Сергей Александрович, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, д. 76. E-mail: horoschi@mail.ru

HOROSHILOV Sergey Aleksandrovich, Cand. Sc. Law, associate professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Faculty of Law Enforcement Training of South Ural State University, Bld. 76, Lenin Av., Chelyabinsk, 454080. E-mail: horoschi@mail.ru

For citation: **S. A. Khoroshilov**. On the State of Intoxication as an Aggravating Circumstance for Criminal Penalty: Disputable Aspects of the Legislative Decision *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46)*. 2014. pp. 151–156.

